

Бесшумно ворвавшись в эту на редкость тихую палату, ветер утих; даже ветви деревьев за окном перестали колыхаться.

Смущенный, Джо Нью, небрежно куря, расхаживал по маленькой палате.

Джи Сяо поспешно вырвался из объятий Джо Нью и стал оправдываться: "Это не то, что ты думаешь!"

- Я понимаю, понимаю. Молодые люди - ничего удивительного в том, что влюбляются с первого взгляда. Особенно если это герой, спасший красавицу, верно? - разглагольствовал Хао Хуэй. Встав в дверном проеме, он так увлеченно смотрел на девушку, потерявшуюся на больничной койке, словно получал наслаждение от происходящего.

Неизвестно, что кольнуло Джо Нью в голову - он посмотрел на Хао Хуэя с обидой и смущением; его лицо горело от стыда.

Былая надменность и высокомерие исчезли, и лишь одна его рука нервно теребила одеяло.

- Юный приятель, уж не часто ли ты спасаешь гражданек? - спросил Хао Хуэй.

По коже Цзи Сяо веяло ментоловым запахом, который оставлял холодок на кончиках ее пальцев.

Вэй Цинъюй все еще бесстрастно стоял за дверью, его бирюзовые глаза стали холоднее, чем когда она его впервые увидела.

Цзи Сяо вдруг почувствовала, как ее сердце внезапно забилось, и забилось учащенно.

Такое ощущение у нее не возникало даже перед лицом насмешек Хао Хуэй только что.

Смятение охватило Цзи Сяо.

Она необъяснимо и необычно сильно беспокоилась о том, не пришел ли Вэй Цинъюй тоже к ней с недопониманием.

"Я..."

"Цзо Нянь!"

Как раз когда Цзи Сяо собиралась объяснить с Вэй Цинъюем, до нее донесся знакомый крик.

Ци Ци, волнуясь, вбежала в палату, которая была между Вэй Цинъюем и Хао Хао,

За ней задыхаясь, бежал Фан.

Цзи Сяо удивленно посмотрела на Ци Ци: "Почему ты здесь?"

Запах мяты донесся до кожи Джи Сяо, и холод охватил ее пальцы.

Вэй Цинъюй все еще бесстрастно стоял за дверью, его бирюзовые глаза стали холоднее, чем когда она увидела их впервые.

Сердце Джи Сяо вдруг учащенно забилось.

Такого у нее не было даже от насмешек Хао Хуэй.

Тревога охватила Джи Сяо.

Она необъяснимо сильно волновалась из-за того, что Вэй Цинъюй не так ее понял.

"Я..."

"Цзо Нянь!"

Когда Джи Сяо хотела объясниться с Вэй Цинъюем, она услышала знакомый крик.

Ци Ци с волнением вбежала в палату через проход между Вэй Цинъюем и Хао Хуэй.

За ней запыхавшись следовал Фан.

Джи Сяо удивленно посмотрела на Ци Ци: "Как ты тут?"

Цзи Сяо немного насторожилась, но её смущение редкостью вызывало у Цици желание остановиться: она подошла к кровати Цяо Ни и тут же спросила:

- Цяо Ни, что-то болит? Может, на обследование тебя отправить?

Цяо Ни насупился, смотря на Цици, которая стояла перед ним, поднял руку и убрал её ладонь со лба.

- Не стой так близко, иди-ка подальше.

Джи Сяо была в шоке: даже если Цици не пускала других на свою личную территории, в этот раз Цяо Ни обошёл с ней безнаказанно.

Она убрала ладонь, которую Цяо Ни оттолкнул, но тон голоса по-прежнему был спокойным:

- Тогда скажи мне, у тебя что-то болит?

- Нет. - Цяо Ни бездумно ответил всего двумя словами, завернулся в одеяло, отвернулся и перестал обращать внимание на Цици.

Цици посмотрела на спину Цяо Ни, которая сейчас была ей обращена. Она достала из своего кармана красное яблоко и сказала:

- Значит, захватил яблоко для еды? В полдень я купила его в столовой. Я попробовала одно, оно оказалось очень сладким.

Выслушав Ци Ци, Цяо Ни, которая недавно приложила физические усилия, невольно облизнула сухие губы.

Через некоторое время девочка, накрыв голову одеялом, глухим голосом произнесла один слог: "Э-э..."

Солнечный свет проникал через окно диагональным лучом и, попадая в глаза Ци Ци, расцветал в улыбках.

Она взяла медицинский нож, который Лю Хуэй не успел отложить, села на стул и развернула

его.

Ци Ци была выше Цзи Сяо и стройнее. Её длинные стройные ножки-красавицы переплетались между собой и очаровывали взгляд.

Увидев её с расстояния, Цзи Сяо даже почувствовал исходящий от её тела аромат дикой розы. Её запах не отличался правильностью садовых роз, он был дикий и необузданный.

Но, сидя у изголовья кровати и очищающая яблоко для Цяо Ни, вела себя по-домашнему спокойно.

Цзи Сяо начал сомневаться в себе: не переволновался ли он, что у него в глазах появились галлюцинации.

— Это младшая сводная сестра, которую привела мачеха. — просвещал Фан Имин стоящего рядом с ним Цзи Сяо.

Цзи Сяо посмотрел на Фан Имина и был ошеломлен.

Количество информации в его предложении было слишком велико, и Цзи Сяо приходилось думать некоторое время, прежде чем понять его.

Иными словами, Ци Ци и Цяо Ни не родные сестры.

Судя по всему, взрослые двух семей недавно поженились, поэтому прежняя владелица тела не видела Цяо Ни.

Цзи Сяо не мог удержаться от вздоха облегчения.

К счастью, они незнакомы, иначе я не стал бы появляться на этом мероприятии.

— Цяо Ни и Ци Ци с детства были подругами. Ее мать и мать Ци Ци поженились в прошлом году, но отношения внезапно испортились. — вздохнул Фан Имин.

— Но как такое могло произойти? — изумилась Цзи Сяо.

Раз уж они с детства были подругами, разве отношения не должны были быть лучше?

Это младшая сводная сестра, приведённая мачехой, — пояснил Фан Имин стоящему рядом с ним Цзи Сяо.

Цзи Сяо взглянул на Фан Имина и был ошеломлён.

Объём информации в его предложении был слишком велик, и Цзи Сяо поразмыслил некоторое время, прежде чем понять сказанное.

Иначе говоря, Ци Ци и Цяо Ни — сводные сёстры по отцу.

Судя по всему, родители двух семей женились сравнительно недавно, поэтому прежняя хозяйка тела прежде не видела Цяо Ни.

Цзи Сяо не удержался от вздоха облегчения.

К счастью, они раньше не были знакомы, а то я бы сейчас не оказался здесь.

— С детства Цяо Ни и Ци Ци были сердечными подругами. В прошлом году её мать и мать Ци Ци поженились, но почему-то отношения между ними вскоре испортились, — вздохнул Фан Имин.

— Как такое могло получиться? — удивился Цзи Сяо.

Раз они с детства так близки, не должны ли они напротив быть сейчас в хороших отношениях?

Мне кажется, мы с ней в разных лодках. У девочки такая высокая самооценка, что она уверена, что с ее мамой и с ней будет воспитываться мама Цици, а эта тетива предательская. — шептал на ухо Цзи Сяо фан Имин. — Я слышал, ее отец истязал ее мать, а она долго судилась с ним о разводе. Давай, сестричка Сяо, в эти дни присмотрим и не будем допускать между ними такие разговоры.

— Да, я поняла. — Кивнула Цзи Сяо.

Вероятно, это и есть причина, почему Кяони так сопротивляется Омеге.

Физическое преимущество альфы и Омеги велико. Возможно, Кяони видела или даже пыталась прекратить домашнее насилие со стороны отца по отношению к матери, что и породило ее тягу к альфам и неприязнь к омегам.

Она также боится проявить признаки омеги и испытать то, что пережила ее мать.

К тому же, как она сможет защитить маму, если она не сможет проявиться в образе альфы?

В эти минуты яблоко в руках Цици было разрезано.

Оставшись незамеченной Цзи Сяо, Вэй Цинъюй вернулась в палату.

Как раз когда вбежала Ци Ци, Хао Хуэй позвала медсестра.

Она поспешно отдала указания по схеме приема лекарств Вэй Цинъюй и быстро ушла.

Вэй Цинъюй передала лекарство Ци Ци и сказала: «Ци Ци, это лекарство для Цяо Ни».

Ци Ци поспешно забрала его: «Спасибо».

«Не за что», — равнодушно произнесла Вэй Цинъюй, — «Поскольку родители не здесь, не забудьте сходить в первый кабинет на первом этаже и найти доктора Ху. Только что пришла пациентка, и ее вызвали».

Ци Ци: «Хорошо, я пойду позже».

У двери, которую не заметил Цзи Сяо, также вошла Вэй Цинъюй, проходившая мимо палаты.

Как раз когда вбежала Ци Ци, медсестра позвала Хао Хуэй.

Она поспешно дала указание о схеме лечения Вэй Цинъюй и быстро ушла.

Вэй Цинъюй передала лекарство Ци Ци и сказала: «Ци Ци, эти лекарства для Цяо Ни».

Ци Ци поспешно забрала лекарство. «Спасибо».

«Не за что», - равнодушно сказала Вэй Цинъюй. «Поскольку родителей сейчас нет, не забудь сходить в первый кабинет на первом этаже и найти доктора Ху. Только что поступила пациентка, ее вызвали».

Ци Ци: «Хорошо, я сделаю позже».

"Я сейчас расскажу, как пользоваться лекарствами", - сказал Вей Цинъюй, жестом попросив Ци Ци открыть сумку. Он продолжил: "Эти лекарства, вот эта коробочка и эта, используются для выравнивания гормонального баланса в организме. Принимать дважды в день, утром и вечером. Это лекарство для поддержания и укрепления эффекта. Его нужно принимать трижды в день, утром, днём и вечером, поскольку железы новорожденных ещё очень уязвимы. Доктор Ху прописывает принимать лекарства в течение недели, а через неделю отправиться в больницу для контрольного осмотра. На этот раз у Цяо Ни очень сильная реакция на дифференциацию, и нужно будет проверить степень развития желез".

"Хорошо, я ей напомню", - кивнула Ци Ци.

А Цяо Ни, кусая во рту яблоко, упрямо и невнятно сказала: "Не надо мне ничего напоминать. Я и сама запомню, что нужно идти".

Вей Цинъюй услышал, повернулся и посмотрел на изящную маленькую девочку, лежащую на больничной кровати.

На руке, державшей яблоко, также был надет серебряный браслет, который я заметил, как только вошёл в палату.

Свет падал на него, и он сверкал очень ярко.

"Я сейчас расскажу, как пользоваться лекарствами". Вей Цинъюй сказал это и жестом попросил Ци Ци открыть сумку. "Эта коробочка и эта — используются для выравнивания гормонального баланса в организме, принимать дважды в день: утром и вечером. Это — для закрепления, поскольку железы новорожденных еще очень уязвимы, его нужно принимать трижды в день: утром, днем и вечером. Доктор Ху назначил принимать лекарства в течение недели, а через неделю нужно снова показаться в больнице для контрольного осмотра. На этот раз у Цяо Ни очень сильная реакция на дифференциацию, и нужно проверить степень развития желез".

"Хорошо, я ей напомню". Ци Ци кивнула.

А Цяо Ни, кусая во рту яблоко, упрямо и невнятно сказала: "Не надо мне напоминать, я сама запомню, что нужно идти".

Вей Цинъюй услышал это, повернулся и посмотрел на изящную маленькую девочку, лежащую на больничной койке.

На руке, державшей яблоко, также был надет серебряный браслет, который я заметил, как только вошёл в палату.

Свет падал на него, и он сверкал, словно ослепляя.

Лицо Вэй Цинъюй слегка нахмурилось, и в ее груди снова возникло уныние.

Она недолюбливала такое ощущение и решила не задерживаться надолго, бесшумно подняла ногу и покинула палату.

Цзи Сяо, который разговаривал с Фан Имином, будто что-то заметил.

Словно электрическим током ударило в сторону, где, как предполагалось, была Вэй Цинъюй.

Слабый мятный аромат, плавающий в воздухе, почти исчез, когда девушка ушла.

Цзи Сяо понял, что Вэй Цинъюй ушла, ничего не сказав.

Вспомнив насмешку Хао Хуэя, он рассказал Вэй Цинъюй о том холоде, что возник в его глазах.

Цзи Сяо поспешно поднял ногу и устремился из палаты.

Пустой коридор был необычайно тихим, и только Вэй Цинъюй была тонкой фигурой, показавшийся на узкой и длинной спине.

Закат упал на нее через окно, туманный и переплетенный с иллюзией, делая ее очень одинокой.

"Вэй Цинъюй, подожди минуту."

Преднамеренно пониженный голос пронесся сквозь тихий воздух, и Вэй Цинъюй тут же остановилась.

Вэй Цинъюй нахмурилась, и в груди вновь появилось чувство тоски.

Она недолюбливала это состояние и решила не задерживаться здесь надолго, она поднялась и неслышно покинула палату.

Цзи Сяо, который разговаривал с Фан Имином, будто что-то заметил.

Он метнулся в сторону, где, как предполагалось, только что стояла Вэй Цинъюй.

Нежный мятный аромат, витавший в воздухе, почти исчез после того, как девушка вышла.

Цзи Сяо понял, что Вэй Цинъюй ушла, ничего не сказав.

Вспомнив поддразнивания Хао Хуэя, он раскрыл Вэй Цинъюй причины холода в своих глазах.

Цзи Сяо поспешно бросился вдогонку.

Пустой коридор был крайне тих, и только Вэй Цинъюй была видна впереди, в тусклом свете заката, что струился из окна, туманным и нечетким, словно иллюзия, делая ее такой одинокой.

— Вэй Цинъюй, постой.

Намеренно пониженный голос разнёсся по тишине, и Вэй Цинъюй остановилась как вкопанная.

Она оглянулась, и Цзи Сяо не знала, когда она вышла из палаты.

Заходящее солнце сияло, обволакивая ее светом.

- Что-то не так? - Вэй Цинью спокойно убрал свое удивление и спокойно спросил.

Цзи Сяо: - Да.

Сказав это, она поспешила к Вэй Циню и объяснила: - То, что ты только что видел, - это недоразумение. Не слушай насмешек Хао Хуэя. У меня нет никаких мыслей о Цяо Н, не говоря уже о несуществующем. Какого черта такое любовь с первого взгляда?

Когда слова упали, сам Вэй Цинью даже не заметил, что холодность между его бровями немного растаяла.

Молчание, только что застрявшее у него в груди, высвободилось и тихо растворилось.

Вэй Цинью не ожидал, что Цзи Сяо придет, чтобы объяснить ему из-за недоразумения, которое произошло только что.

Он не понимал цели хода Цзи Сяо и ответил: - На самом деле тебе не обязательно мне объяснять, тебе просто нужно знать это самому.

Тон был легким, и в нем не было никакой уверенности.

В конце концов, Вэй Цинью повернулась и собралась уходить.

Цзи Сяо внезапно запаниковала.

Она схватила Вэй Цинью за руку и тут же выпалила: «Но я не хочу, чтобы ты меня неправильно поняла».

В этом тихом пространстве линг-линг бренди и сладость персиков безразлично опустились на руку Вэй Цинью.

Окружающая температура уже принесла осеннюю прохладу, но Вэй Цинью чувствовала тепло по той маленькой руке, за которую держала Цзи Сяо.

Девичьи руки, спрятанные за краем юбки, слегка стиснулись, а в ее бирюзовых глазах появилась едва заметная рябь.

«Не хочешь, чтобы ты меня неправильно поняла?»

Почему?

В безмолвном коридоре было ужасно тихо, и Цзи Сяо посмотрела на свою руку, которую держал за руку Вэй Цинью, и внезапно заметила неладное.

Если ты хочешь таким образом сбежать от первоначального главного героя, то просто скажи ей, что ты пришла сюда в книге, и она не простит тебя.

Ведь Вэй Цинью развернулась и собиралась уходить.

Цзи Сяо беспричинно запаниковала.

В тот же миг она схватила Вэй Циньюй за руку и выпалила: «Но я не хочу, чтобы ты меня неправильно поняла».

В этом тихом помещении терпкий запах бренди и сладость персиков небрежно легли на руку Вэй Циньюй.

Температура в округ была уже осенней, но Вэй Циньюй чувствовала тепло на маленькой руке, которую сжимала Цзи Сяо.

Девичья рука, спрятанная под подолом юбки, слегка сжалась, а в ее бирюзовых глазах плеснулся почти незаметный отсвет.

«Не хочешь, чтобы ты меня неправильно поняла?»

Почему?

В безмолвном коридоре стояла гробовая тишина, и Цзи Сяо взглянула на руку Вэй Циньюй, которую она держала, и вдруг поняла, что что-то не так.

Если ты хочешь таким образом избежать встречи с тем, кто создал этот мир, то просто скажи ей, что ты явилась сюда из книги, и она не простит тебя.

Цзи Сяо поспешно отпустила руку Вэй Циньюй и попыталась исправиться: «Я имею в виду... эта леди сказала, что если нет, то нет! Не поймите меня неправильно! Более того, это касается не только Цяо Ни, если тебе нужно, я тоже великодушно помогу!»

Голос затих и в пустом коридоре повисла долгая тишина.

Вэй Циньюй посмотрела на Цзи Сяо и долго не говорила ничего.

Время шло, словно мельничный жернов на теле Цзи Сяо, крутя вокруг неё, изматывая её.

Только что она воображала, что ей не нужно будет получать коробок с обедом в финале, а теперь только надеется, что Вэй Циньюй полегче будет вырезать её железы.

Хорошо бы ещё себе обезболивающее вколоть.

Спустя долгое время Вэй Циньюй наконец мягко произнесла слог: "Угу".

"Если ты так говоришь, то я полагаю, что ты не должна забыть о том, о чём мы договорились с тобой сегодня".

"Завтра утром я пойду на пробежку. Надеюсь, ты не опоздаешь".

Цзи Сяо торопливо разжал хватку на руке Вэй Циньюй, попытавшись загладить свою вину: «Я имею в виду, что... эта дама заявила, что раз нет, так нет. Не пойми меня неправильно! К тому же, касается это не только Цяо Ни. Ежели тебе будет угодно, то я и тебе не откажу».

Как только голос смолк, в безлюдном коридоре повисла затянувшаяся тишина.

Вэй Циньюй уставилась на Цзи Сяо, некоторое время храня молчание.

Время тянулось своим чередом, словно жернов, перемалывая и выматывая Цзи Сяо.

Недавно она ещё тешила себя мыслями избежать коробочки с обедом в финале, а теперь всё, о чём она мечтала, — чтобы Вэй Цинюй хоть немного бережнее отнеслась к изъятию желёз.

Было бы неплохо, если удастся поставить себе обезболивающий укол.

Спустя долгое время Вэй Цинюй наконец выдавила из себя коротенькое: «Ага».

«Если рассуждать с этой стороны, то мне кажется, ты не должна забыть, о чём мы сегодня договорились».

«Завтра утром я собираюсь на пробежку. Надеюсь, ты не опоздаешь».

Ее голос по-прежнему был хладен, но подействовал, словно теплый весенний ветерок, ласкавший увядшую траву в сердце Цзи Сяо.

Цзи Сяо поняла, что Вэй Цинюй поверил в ее объяснения.

Она кивнула и заговорила: «Конечно, эта леди всегда сдерживает свои слова».

Солнечные лучи сместились и коснулись глаз девушки, ее золотисто-оранжевые зрачки переполняла решимостью.

Вэй Цинюй спокойно взглянул на Цзи Сяо, его спокойный взгляд сверкнул едва различимой улыбкой в лучах заходящего солнца.

Она только что поставила на кон, сделав ставку на то, что Цзи Сяо — это не тот человек, что обманывал ее хитрыми словами.

Какое счастье.

Она выиграла пари с первой же попытки быть игроком.

На следующее утро небо было ясным.

Белый голубь вспорхнул, пролетел по небу и мягко приземлился на забор стены внутреннего двора виллы семьи Цзи.

Цзи Сяо была одета в красно-белую спортивную одежду и вышла из виллы, словно все еще не очнулась от сна.

Вэй Цинюй уже стоял за дверью и молча наблюдал за тем, как Цзи Сяо подходит к нему.

Голос её был по-прежнему холоден, но он подействовал, словно весенний тёплый бриз, погладивший увядшую траву в сердце Цзи Сяо.

Цзи Сяо поняла, что Вэй Цинюй поверил в её объяснения.

Она кивнула и произнесла: "Конечно, эта леди всегда держит слово".

Солнце сместилось, и лучи его коснулись глаз девушки, в её золотисто-оранжевых зрачках

плескалась решительность.

Вэй Циню спокойно посмотрел на Цзи Сяо, в его безмятежном взгляде мелькнула еле заметная улыбка в лучах заходящего солнца.

Она только что сделала ставку, поставив на то, что Цзи Сяо — всё ещё не тот тип, что ловким словом обманул её когда-то.

Какой фарт.

Она выиграла пари, впервые в жизни решив сыграть в азартную игру.

Утром следующего дня небо было безоблачным.

Белый голубь взмахнул крыльями, пересёк небо и плавно опустился на ограду стены внутреннего двора виллы Цзи.

Цзи Сяо надела красно-белый спортивный костюм и вышла из виллы, словно всё ещё не проснувшись ото сна.

Вэй Циню уже стоял за дверью, безмолвно наблюдая, как Цзи Сяо осторожно направляется к нему.

«Доброе утро», - зевнул Цзи Сяо, приветствуя Вэй Цинъюй.

Она, очевидно, рано уснула прошлой ночью, и ее тело все еще сопротивлялось раннему подъему.

«Доброе утро», - легкомысленно ответила Вэй Цинъюй.

Ее длинные черные волосы были зачесаны высоко, и обычно холодное ощущение, когда она накидывала их, было слегка смыто живостью конского хвоста.

Белый шнурок стягивал на талии спортивные брюки, а складки на талии обрисовывали ее без жесткого сцепления.

Цзи Сяо слегка облизнул губы, и его заторможенный мозг мгновенно протрезвел.

Поскольку сегодня был первым днем пробежки Цзи Сяочэня, Вэй Цинъюй сознательно не выбирала длинную дистанцию.

Только повела ее бежать радостно или медленно по тротуарам в близлежащем жилом районе.

Все по утрам было свежим, с новым началом. Цзи Сяо молчаливо последовал за Вэй Цинъюй и побежал трусцой, наблюдая за всем этим.

Хотя эти два мира совершенно разные, Цзи Сяо ощущает одинаковую суету в постоянном гуле автомобилей в обоих мирах.

Просто в этой суматохе есть оттенок уникальной свежести.

Ветерком медленно пронесся мимо Цзи Сяо, задев сломанный волосок на виске девушки в ее глазах.

Вэй Циньюй, сосредоточившись на пути впереди, откинул свои длинные волосы, открывая небольшое лицо.

Бледное и чистое, с легкой чувственностью, полное нежности и холодности девушки.

Мутный утренний солнечный свет беспрепятственно падал на тело Вэй Циньюй, пара красивых лопаток была едва видна на его прямой спине.

Тонкая шея была слегка приподнята, как у красивого белого лебедя в толпе, элегантная и высокомерная, очень заметная.

Джи Сяо тайком посмотрел на него и не смогла удержаться от вздоха в своем сердце — она была действительно красива.

— Будь осторожен!

Восклицание прервало сердечный вздох Джи Сяо.

Хотя эти два мира совершенно разные, Джи Сяо ощущает одинаковую суету в постоянном гуле автомобилей в обоих мирах. Просто в этой суматохе есть оттенок уникальной свежести.

Ветерок медленно пронесся мимо Джи Сяо, задев выбившийся волосок на виске девушки. Вэй Циньюй, сосредоточившись на пути впереди, откинул свои длинные волосы, открывая маленькое лицо. Бледное и чистое, с легкой чувственностью, полное нежности и холодности девушки. Мутный утренний солнечный свет беспрепятственно падал на тело Вэй Циньюй, пара красивых лопаток была едва видна на его прямой спине. Тонкая шея была слегка приподнята, как у красивого белого лебедя в толпе, элегантная и высокомерная, очень заметная. Джи Сяо тайком посмотрела на него и не смогла удержаться от вздоха в своем сердце — он был действительно красив. — Будь осторожен! Восклицание прервало сердечный вздох Джи Сяо.

До того, как он успел среагировать, в его поле зрения на Чжи Сяо стремительно несся синий горный велосипед.

Чжи Сяо не смогла увернуться и, потеряв равновесие, откинулась назад к каменному краю клумбы.

Именно в этот момент ее вдруг окутал прохладный мятный запах.

Вэй Циньюй одной рукой держал ее за запястье, а другой крепко обнимал.

Прежде чем он успел среагировать, к Чжи Сяо со всех ног бросился синий горный велосипед, попавший в поле его зрения.

Чжи Сяо не успела уклониться, потеряла равновесие и, откинувшись назад, полетела на каменный край клумбы.

В этот же миг ее неожиданно окутал прохладный мятный аромат.

Вэй Циньюй одной рукой держал ее за запястье, а другую крепко обхватил ее.

<http://tl.rulate.ru/book/4215/125866>